

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 327

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

ACADEMIC EXCHANGE AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY

Толстых Ангелина Игоревна, студентка 1 курс магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета факультета международных отношений (191060, г. Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, подъезд 8), тел. +7 (904) 555-70-90.

Tolstykh Angelina Igorevna, 1st year student of the St. Petersburg State University, Faculty of International Relations (191060, St. Petersburg, Smolny street 1/3, entrance 8), phone. +7 (904) 555-70-90.

Аннотация

Международные академические обмены – это очень давнее направлений публичной дипломатии, которое используется различными странами. В настоящее время, в текущей геополитической ситуации, вряд ли возможно развитие академического обмена с недружественными странами, прежде всего такими, как США, страны Европейского Союза, Япония, Южная Корея и т.д. Некоторые страны, в свои санкционные пакеты, так же включили ликвидацию культурного и образовательного сотрудничества с Россией. В текущих геополитических условиях, образовательный обмен активно развивается с

Китаем, Индией, Бразилией, Ираном и другими странами, которые в настоящее время являются союзниками России на внешнеполитической арене.

Abstract

International academic exchanges are a very old direction of public diplomacy, which is used by various countries. At present, in the current geopolitical situation, it is hardly possible to develop an academic exchange with unfriendly countries, primarily such as the USA, the countries of the European Union, Japan, South Korea, etc. Some countries, in their sanctions packages, also included the elimination of cultural and educational cooperation with Russia. In the current geopolitical conditions, educational exchange is actively developing with China, India, Brazil, Iran and other countries that are currently allies of Russia in the foreign policy arena.

Ключевые слова: академический обмен, публичная дипломатия, развития образовательного сотрудничества, культурный обмен, геополитика, внешняя политика России.

Keywords: academic exchange, public diplomacy, development of educational cooperation, cultural exchange, geopolitics, Russian foreign policy.

Образовательные обмены являются ключевым элементом публичной дипломатии для большинства стран, считающихся эффективными в этой области внешнеполитической деятельности. Обмену образованием приписывается важная роль в послевоенном мирном урегулировании между Германией и Францией и в определении исхода холодной войны.

Соответствующие аспекты публичной дипломатии остаются ключевыми элементами инструментов внешней политики США, Германии, России и многих других стран. В последнее десятилетие Россия проявляет все большую активность в публичной дипломатии, возрастает роль образовательных обменов, о чем свидетельствует и рост числа экспертных публикаций на эту тему. Однако стратегия, качество организации и использование современных технологий остаются на относительно низком уровне, что приводит к неэффективному использованию ресурсов. [7, с. 22]

Образовательные обмены должны быть направлены как на привлечение иностранных студентов в Россию, так и на помощь российским студентам в обучении за границей, а преподавателям - в преподавании за границей.

Наконец, передовой международной опыт показывает, что необходимо поддерживать связи с выпускниками международных обменов и помогать им поддерживать связи друг с другом, в том числе с использованием современных технологий. Для этого потребуются системная работа по оценке эффективности текущих и завершенных проектов, что позволит определить эффективность программ и целесообразность используемых ресурсов. [6, с. 183]

Но, в настоящее время, в связи с геополитической напряженностью, академический обмен как инструмент публичной дипломатии, между Россией и недружественными странами, прежде всего: США, страны Европейского Союза, Япония, Южная Корея, будет сведен к минимуму, или же прекращен вовсе.

Следует так же отметить, что развитие академического обмена как инструмента публичной дипломатии, возможно с КНР, Индией, Бразилией, Ираном и другими странами, которые не вводят в отношении России режимы санкционного давления и не прекращают сотрудничество в образовательной и культурной сферах. Кроме того, не стоит забывать о том, что ограничения, которые были наложены в связи с пандемией COVID-19, во многом остаются действующими, что приводит к значительным ограничениям в осуществлении подобного рода сотрудничества. [3, с. 39]

С целью эффективной реализации студенческих обменов, автором статьи, была разработана система реализации студенческих академических обменов. В научно-методологическом понимании «система» рассматривается автором настоящей статьи, как ряд взаимосвязанных элементов, которые соединены в единое целое и представляют собой некий новый системный эффект.

При этом системообразующим фактором является целеполагание. Постановка общей и конкретных для каждого этапа функционирования системы целей и согласование их со всеми её элементами является обязательным условием жизнеспособности / витагенности системы. Система реализации

студенческих академических обменов представляет собой «систему управления». [2, с. 179]

Система управления предполагает рассмотрение управления как процесса регламентирования и установления взаимодействия всех элементов структуры организации. Процесс реализации студенческой академической мобильности был представлен автором настоящей статьи, в виде системы по причине универсальности в принятии управленческих решений на ее основе. Грамотно выстроенные функции системы и проработка ее компонентов позволяют реализовать студенческие академические обмены на всех уровнях организационной иерархии.

Система включает в себя пять компонентов, одновременность и совокупность которых обеспечивает возможности ее реализации в рамках высшего учебного заведения: [5, с. 767]

1. Целевой компонент – раскрывает стратегии и цели системы на внешнем и внутреннем уровнях ее реализации.

2. Организационный компонент – описывает взаимодействие участников на внешнем и внутреннем уровнях реализации системы. При этом внутренний уровень системы предполагает классификацию по форме студенческой академической мобильности – входящая и исходящая.

3. Процессный компонент представляет собой организационно-педагогические условия, которые определяют базовый набор ресурсов, необходимых для эффективной реализации.

4. Педагогический компонент в рамках системы раскрывает совокупность основных направлений педагогической деятельности, нацеленной на всестороннее обеспечение учебного процесса, педагогического и дистанционного сопровождения участников входящей и исходящей мобильности, формирование у обучающихся необходимых и достаточных компетенций.

5. Оценочно-результативный компонент представляет собой диагностическое получение информации об эффективности реализации системы. Анализ результатов производился по следующим показателям: [8, с. 34]

- показатели межвузовского сотрудничества (статистика входящей и исходящей мобильности по годам, количество заключенных договоров, а также формовое разнообразие мобильности);

- положение вуза на основе международных и российских рейтингов;

- развитие компетенций обучающихся;

- степень удовлетворенности обучающихся участием в программах обмена.

Автором статьи выделено три уровня оценки системы обмена: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень - увеличение количества зарубежных университетов – партнеров, заключение новых договоров о сотрудничестве, создание новых международных проектов взаимодействия в очном и дистанционном формате. Ежегодное увеличение более, чем на 10%. Реализуются долгосрочные и краткосрочные, очные и виртуальные форма мобильности, языковые, культурологические школы, программы включенного обучения, студенческие образовательные тандемы. [1, с. 36]

Средний уровень - удержание уровня межвузовского сотрудничества на существующем уровне, поддержание существующих международных проектов. Увеличение количества участников варьируется от 0 до 10% ежегодно. Реализуются программы включенного обучения очно и дистанционно.

Низкий уровень - отрицательная динамика количества зарубежных университетов – партнеров, закрытие образовательных проектов. Количество участников показывает отрицательную динамику. Очно реализуются только программы включенного обучения.

Автором настоящей статьи выделено четыре компетенции, которые в большей мере актуальны для развития в рамках участия в программах САМ:

1. Межкультурные;
2. Проектные;

3. Цифровые;
4. Языковые.

Деятельность, направленная на реализацию исходящей мобильности, включает в себя отбор кандидатов для участия в программе организованной академической мобильности обучающихся, а также ведение документооборота, связанного с направлением обучающихся на программы обмена и предполагает реализацию сопровождения.

Отбор кандидатов проводится в рамках открытой процедуры в соответствии с принципами равенства возможностей, требованиям принимающей организации, имеющихся заслуг, способностей и общественной деятельности. В расчет принимается знание языка принимающей стороны для участников международной студенческой академической мобильности. Также ключевым критерием успешного прохождения конкурсного отбора является участие в международной деятельности университета. [4, с. 69]

Все мероприятия должны быть основаны на идее межкультурного понимания, интеграции, взаимного уважения и студенческого обмена, а также формирования в русских и иностранных обучающихся положительных ценностей в процессе их культурного взаимодействия с учетом национальных особенностей.

Литература

1. Артамонова, У. З. Публичная дипломатия США “без лица” (кадровый кризис постбиполярной эпохи) / У. З. Артамонова // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 12. – С. 33-39.
2. Ду, Я. Китайско-российский опыт академического обмена в сфере художественного образования (на примере мастер-классов по русскому искусству) / Я. Ду // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 177-182.
3. Золотухина, Ю. И. Публичная дипломатия онлайн: опыт Россотрудничества в период пандемии коронавируса / Ю. И. Золотухина // Международные коммуникации. – 2021. – № 1-2(17). – С. 33-41.

4. Меньшиков, П. В. Институциональные основы функционирования и развития системы публичной дипломатии Российской Федерации / П. В. Меньшиков, В. С. Лысенко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – № 1(163). – С. 61-71.
5. Нажули, К. Основные каналы публичной дипломатии КНР / К. Нажули // Научный аспект. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 766-768.
6. Раитина, М. Ю. Интернационализация образования и алгоритмы академического обмена (на опыте Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники) / М. Ю. Раитина, Е. М. Покровская, В. И. Зиновьева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 73. – С. 180-185.
7. Соколов, М. Наука как церемониальный обмен: теория пространств внимания, академического статуса и символической борьбы / М. Соколов // Социологическое обозрение. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 9-42.
8. Щеглова, И. А. Внеучебная деятельность как фактор академической успешности студентов: Информационный бюллетень / И. А. Щеглова, О. В. Дремова. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2022. – С. 29-37.

Literature

1. Artamonova, U. Z. US public diplomacy “without a face” (personnel crisis of the post-bipolar era) / U. Z. Artamonova // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. - 2021. - Т. 65. - No. 12. – P. 33-39.
2. Du, Y. Sino-Russian experience of academic exchange in the field of art education (on the example of master classes in Russian art) / Y. Du // *Modern pedagogical education*. - 2022. - No. 5. – P. 177-182.
3. Zolotukhina, Yu. I. Public diplomacy online: the experience of *Rossotrudnichestvo* during the coronavirus pandemic / Yu. I. Zolotukhina // *International Communications*. - 2021. - No. 1-2 (17). – P. 33-41.
4. Menshikov, P. V. Institutional foundations for the functioning and development of the system of public diplomacy of the Russian Federation / P. V. Menshikov,

- V. S. Lysenko // Ethnosocium and interethnic culture. - 2022. - No. 1 (163). – P. 61-71.
5. Nazhuli, K. The main channels of public diplomacy of the PRC / K. Nazhuli // Scientific aspect. - 2021. - Т. 7. - No. 2. – P. 766-768.
6. Raitina, M. Yu. Internationalization of education and academic exchange algorithms (based on the experience of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics) / M. Yu. Raitina, E. M. Pokrovskaya, V. I. Zinovieva // Bulletin of the Tomsk State University. Story. - 2021. - No. 73. – P. 180-185.
7. Sokolov, M. Science as a ceremonial exchange: the theory of attention spaces, academic status and symbolic struggle / M. Sokolov // Sociological Review. - 2021. - Т. 20. - No. 3. – P. 9-42.
8. Shcheglova, I. A. Extracurricular activities as a factor in academic success of students: Information Bulletin / I. A. Shcheglova, O. V. Dremova. - Moscow: National Research University "Higher School of Economics", 2022. – P. 29-37.

© Толстых А.И., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2022.

Для цитирования: Толстых А.И., АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2022.